

Выводы

1. Заражение овец тениюкольным цистицеркозом сопровождается функциональным расстройством пищеварения (усиление ферментативной активности) начиная со вторых суток после введения инвазионного материала.

2. Онкосферы паразита, внедряясь в стенку кишечника, механически раздражают клетки, что и ведет к повышению ферментативной активности содержимого кишечника.

Н. Ф. ҚАРАСЕВ, Т. Г. НИКУЛИН, Л. Б. ДВОРКИН
Витебский ветеринарный институт им. Октябрьской революции

РАСПРОСТРАНЕНИЕ, КЛИНИЧЕСКОЕ И АНАТОМО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ГИДАТИГЕННОГО ТЕНИОЗА И ТЕНУИКОЛЬНОГО ЦИСТИЦЕРКОЗА У ЖИВОТНЫХ БЕЛОРУССИИ

Гидатигенный тениоз плотоядных и тениюкольный цистицеркоз копытных встречается повсеместно у многих видов животных. К. И. Абуладзе (1964) указывает, что цестода *Taenia hydatigena* паразитирует у 19 видов хищников, а ее личинка *Cysticercus tenuicollis* — у 67 видов копытных, хищников, грызунов и приматов.

Нами с целью изучить распространение этой инвазии в условиях Белоруссии методами полного и частичного гельминтологического вскрытия обследовано 387 плотоядных 13 видов (табл. 1) и 12126 копытных 6 видов (табл. 2).

Наибольшая экстенсивность заражения *T. hydatigena* зарегистрирована у волка. Однако в связи с тем что количество этих зверей с каждым годом уменьшается, их значение в распространении небольшое. Лисы и рыси в районах, где много лесов, играют первостепенную роль в распространении ларвального цестодоза среди диких копытных. Что же касается тениюкольного цистицеркоза сельскохозяйственных животных, то основную роль в его распространении играют собаки.

Таблица 1

Зараженность домашних и диких плотоядных тениюкольными цистицерками

Животные	Обследовано	Инвазировано	Экстенсивность инвазии, %
Волки	20	8	40
Лисы	57	6	10,5
Енотовидные собаки	149	2	1,3
Медведи	13	—	—
Рыси	28	3	11
Норки	8	—	—
Хорьки	26	—	—
Барсуки	2	—	—
Куницы	4	—	—
Выдры	2	—	—
Ласки	2	—	—
Кошки	11	—	—
Собаки	65	20	30,7
Итого	387	39	10,1

Таблица 2

Зараженность домашних и диких животных tenuicoльными цистицерками

Животные	Обследовано	Инвазировано	Экстенсивность инвазии, %
Крупный рогатый скот	6396	5	0,08
Овцы	1962	287	14,6
Свиньи	4543	391	8,6
Лоси	130	66	50,7
Благородные олени	7	—	—
Кабаны	88	14	16,2

Анализируя табл. 2, можно заключить, что и домашние и дикие копытные в Белоруссии в высокой степени инвазированы tenuicoльными цистицерками. Наибольшая экстенсивность инвазии среди диких животных выявлена у лосей (50,7%) и кабанов (16,2%) при интенсивности инвазии соответственно 1—27 и 1—3 экземпляра. Из домашних копытных экстенсивнее инвазированы овцы (14,6%) и свиньи (8,6%). Интенсивность — соответственно 1—12 и 1—6 экземпляров. Эта инвазия менее распространена у крупного рогатого скота (из 6396 обследованных только у 5 выявлено по одному цистицерку). Свободны от этой инвазии благородные олени.

Широкое распространение гидатигенного тениоза среди собак и tenuicoльного цистицеркоза среди овец и свиней, на наш взгляд, объясняется отсутствием в республике плановой борьбы с этим гельминтозом. Многие ветеринарные специалисты считают, что tenuicoльные цистицерки мало патогенны для сельскохозяйственных животных. Этот неправильный взгляд сложился потому, что tenuicoльный цистицеркоз при жизни животных не диагностируется, его регистрируют только при патологоанатомическом вскрытии. Как показали наши исследования, патогенное влияние tenuicoльных цистицерков на организм животного выражается в сильной степени, особенно при внедрении в стенку кишечника онкосфер и миграции молодых цистицерков в организме.

С целью изучить клинические и патологоморфологические изменения нами экспериментально заражены 20 ягнят (4 были контрольными). Материалом для заражения служили свежевыделенные с фекалиями инвазированных собак членики *Tenia hydatigena*. Подопытным ягнятам вводили рег ос 5—7 тыс. яиц паразита. Эта доза инвазионного материала нами избрана с учетом того, что она не будет смертельной, но клинически синдром болезни проявляется довольно четко. У экспериментально зараженных и контрольных животных ежедневно измеряли температуру, следили за частотой пульса и дыхания, состоянием органов пищеварения, количественными и качественными изменениями форменных элементов крови и т. д.

Животных убивали по группам на 6, 11 и 17-й дни после заражения и изучали патологоморфологические и гистологические изменения внутренних органов.

Уже на второй день после заражения у ягнят температура тела повышалась до 41,2—41,5°, частота пульса — до 140—150 ударов, дыхания — до 80—90 в минуту.

С 3—4-го дня отмечается заметное угнетение общего состояния. К концу второй недели заболевания шерстный покров становится ломким и легко выпадающим. Брюшная стенка при пальпации болезненная. Животные часто меняют положение.

В крови с 5—6-го дня значительно увеличивается количество лейкоцитов (до 15—16 тыс. в 1 мм³) и уменьшается число эритроцитов

(до 3—4 млн. в 1 мм³). В лейкоцитарной формуле отмечается сдвиг ядра влево до юных. Число эозинофилов увеличивается на 15—17%.

При патологоанатомическом вскрытии на 6-й день после заражения в печени отмечен серозный отек, зернистая и жировая дистрофия. Формируются лейкоцитарные и лимфоцитарные очажки. Вокруг сосудов эозинофилия. Онкосферы к этому времени еще не обнаруживаются, но при изучении окрашенных по Шабдашу гистосрезов в них хорошо выражены ходы от центральных вен к Глиссоновой капсуле.

На 11-й день после заражения отмечается интерстициальный гепатит и очаговая пневмония. Молодые цистицерки в это время выходят под Глиссонову капсулу и частично мигрируют в легкие. Единичные цистицерки обнаруживаются на сальнике и брюшине, в экссудате грудной полости, а также под плеврой легких, где образуют извитые ходы.

При вскрытии на 17-й день после заражения в грудной и брюшной полостях выявляется серозно-геморрагический экссудат, а на серозных покровах и в экссудате обнаруживается большое количество цистицерков.

Печень бугристая, на разрезе пронизана многочисленными продолговатыми ходами, которые заполнены клеточным детритом и серозно-геморрагическим экссудатом. Вокруг цистицерков и ходов их продвижения наблюдается размножение лимфоидных и плазматических клеток, гистиоцитов и фибробластов.

Таким образом, наши исследования подтверждают, что тениюкольный цистицеркоз у ягнят в начальном периоде протекает с тяжелыми нарушениями всех систем организма. Патологоанатомически выявляется паразитарный гепатит, серозно-фибринозный или фибринозно-геморрагический перитонит, фокусная катаральная пневмония.

Выявление на мясокомбинатах Белоруссии высокого процента инвазированных тениюкольными цистицерками овец и свиней говорит о том, что они болеют острым тениюкольным цистицеркозом. Тяжелое же течение болезни в этот период в результате миграции цистицерков, их механического, аллергического и инокуляторного действия приводит к существенным потерям животными мясной, сальной и другой продуктивности. Для предотвращения этого необходимо разработать оздоровительные мероприятия, направленные на снижение инвазированности этими гельминтами сельскохозяйственных и диких копытных, домашних и диких плотоядных.

А. И. ЯТУСЕВИЧ, Т. Г. НИКУЛИН, А. Ф. МАНДРУСОВ
Витебский ветеринарный институт им. Октябрьской революции

РИГЕКОКЦИН — ЭФФЕКТИВНЫЙ ПРЕПАРАТ ПРИ КОКЦИДИОЗЕ ЦЫПЛЯТ

Темпы развития птицеводства в значительной степени сдерживаются инвазионными заболеваниями. Особенно велик ущерб, наносимый кокцидиозами, которые, по данным М. М. Ореховой (1966), в условиях Белоруссии распространены довольно широко. Из 38 обследованных автором птицеводческих хозяйств 34 (89%) были неблагополучными по этой инвазии.

Одним из важнейших методов борьбы с кокцидиозом является применение химиопрепаратов. В нашей стране и за рубежом синтезировано значительное количество лекарственных веществ, достаточно эффективных при кокцидиозной инвазии (фуразолидон, кокцидин, зоален,